

МУЗЫКА РЕВОЛЮЦИИ

В конце 20-х годов молодой театровед Симон Давыдович Дрейден составил сборник «Ленин и искусство». Составитель собрал весь доступный ему материал, и, таким образом, читатель получил разностороннее представление о художественных взглядах великого вождя на театр, литературу, изобразительное искусство, музыку. В предисловии ко второму изданию этого сборника (1929) А. В. Луначарский писал:

«Все, что осталось от великого вождя, представляет значительный интерес. — даже случайное, недоговоренное.

Когда придет время, самая личность Владимира Ильича, Ленин-человек, сделается предметом внимательного и любовного изучения. Биографическое в нем, интимное в нем тоже имеет огромную, общечеловеческую ценность».

Слова Луначарского стали в некотором роде пророческими. С каждым годом все внимательнее и углубленнее стараемся мы проникнуть в многогранную природу ленинского образа, чтобы в каждой черточке, в каждом высказывании почувствовать и увидеть не только историческую правду, но и то, что может служить сегодняшнему дню.

В юбилейный ленинский год советский читатель стал обладателем двух томов капитального исследования Сим. Дрейдена «В зрительном зале — Владимир Ильич». Если первый том, вышедший в 1967 году, был посвящен в основном изучению спектаклей Московского Художественного театра, которые видел Ленин, то страницы второго тома, вышедшего недавно в издательстве «Искусство» (редактор О. Н. Россихина), характеризуют спектакли и концерты, зрителем и слушателем которых был Владимир Ильич. Такая «реставрационная» работа требует не только больших знаний, но и драгоценного умения переноситься в прошлое, видя его не как музейный экспонат, а как вечно движущуюся, волнующую ткань времени. Успех первого тома и многочисленные отклики читателей и печати, несомненно, вдохновили автора на продолжение своего труда.

В трех больших частях нарядно изданной новой книги — «Парижские вечера», «Я только любитель музыки...» и «В начале новой эры» — Дрейден шаг за шагом следует по пути Ленина — зрителя и слушателя. Встают из прошлого такие забытые русские любительские спектакли за границей, как «Чудаки» и «На дне» Горького и «Дни нашей жизни» Леонида Андреева, звучат издали голоса певцов и слитные звуки музыкальных инструментов, исполняющих произведения Вагнера и Бетховена — композиторов, особенно волновавших Ленина.

Трудно охарактеризовать хотя бы в общих чертах огромный объем работы, проделанной Дрейденом. Десятки архивов — частных и государственных, русских и зарубежных — любовно им обследованы, и буквально по капле, по горсточке собиралась фактическая основа книги. Живые свидетельства современников, воспринятые из первых рук, помогли автору достоверно восстановить и поэтические картины былого, и политическую атмосферу дооктябрьских лет и первых лет революции.

Благодаря умелому отбору обшир-

ного материала и четкой концепции труд Дрейдена читается с неослабевающим интересом, тем более что даже для искушенного читателя многое звучит по-новому. Становится ясным, как при всем разнообразии собранных в книге фактов и тем главенствует мысль о неразрывной связи между жизнью, революцией и искусством. На ряде живых и убедительных примеров Дрейден показывает, каким интенсивным чувством прекрасного обладал Владимир Ильич, как относился он к театру и музыке. И припоминаются не раз при чтении книги ответы Н. К. Крупской на вопросы Института мозга о Ленине: «...Театр очень любил — всегда это производило на него сильное впечатление. ...Очень любил слушать музыку. Но страшно уставал при этом. Слушал серьезно...»

Другие свидетельства современников, например А. В. Луначарского, подтверждают такое же глубокое, эмоциональное и вместе с тем чрезвычайно сознательно продуманное отношение Владимира Ильича к отдельным явлениям театра и искусства, и к са-

грандиозный концерт в юбилейные ленинские дни, состоявшийся в парижском зале «Мютюалите», где мне посчастливилось присутствовать. Звучали ленинские слова о Великой французской революции, о Парижской Коммуне, провозвестнице Октябрьской революции, а на сцене хоровые группы в костюмах эпохи исполняли «Карманьолю», «Марсельезу» и другие боевые песни французского народа. И в этой величественной манифестации, собравшей тысячи людей, главным образом рабочую молодежь, чувствовалось горячее слияние музыки революции с самой жизнью, с сегодняшней борьбой французского пролетариата. Именно о таком слиянии искусства и революции рассказывается в книге Сим. Дрейдена.

Приводя слова Луначарского: «Музыка — не что иное, как партитура реальной жизни», автор всякий раз воскрешает исторические картины, на фоне которых зарождались и получали боевую жизнь песни и гимны, марши и оратории революционного народа.

мому искусству как социальному фактору. Общественная значимость художественного творчества всегда понималась Лениным как широта и глубина задач современной проблематики.

И не удивительно, что Сим. Дрейден во втором, расширенном и дополненном, издании своей другой книги «Музыка — революции» («Советский композитор», М., 1970) ввел новый раздел, весьма содержательный и значительный — «Музыка в жизни большевика» (иллюстрацию с суперобложки этой книги вы видите на снимке).

Чтобы исследовать значение музыкальной и песенной пропаганды революционных идей, автору пришлось с большой скрупулезностью изучить огромное количество дооктябрьских газет, журналов, прокламаций, плакатов и песенников. В поле зрения автора вошли не только музыка и песни первой русской революции, но и все музыкальное творчество, рожденное революциями Запада. Читая книгу Дрейдена, я невольно вспоминал

Русские классические поэты, великий украинский кобзарь Шевченко, пролетарские левцы нового времени — все они внесли вклад в сокровищницу «симфонии революции».

Хочется отметить пристальное внимание, с каким автор книги отнесся к гневной музе Тараса Шевченко, чьи слова звучали призывом к борьбе с самодержавием. Сим. Дрейден вводит читателя в малозученные архивы департамента царской полиции — и вот встают перед мысленным взором шевченковские вечера и концерты, тайно устраивавшиеся рабочими на окраинах русских и украинских городов, в рабочих каморках и на лесных полянах.

Действенная сила песни, объединяющая бунтарским духом сердца порабощенных народов царской России, раскрывается в книге одновременно с научной точностью и художественной выразительностью.

Александр ДЕИЧ.